

Герои Дагестана или герои мифов?

Историко-Исследовательская работа на тему «Герой спасший Дагестан от депортации».

Работа не имеет отношения к официальной исторической справке, весь материал лишь логическое размышление и мнение историков на основе архивных документов.

Работа выполнена: Телеграм канал @Kutyk_Legion

09.03.2026 г

Герои Дагестана или герои мифов?

Кто на самом деле спас Дагестан от депортации? Вопрос важный, но еще интереснее другое: а был ли этот "спаситель" вообще?

В своей работе я хочу разобрать два популярных мифа, в которых реальные исторические личности - Азиз Алиев и Абдурахман Даниялов - предстают почти сказочными героями.

Первая легенда гласит, что Азиз Алиев лично убедил Сталина помиловать дагестанцев. Казалось бы, красивая история, но в ней много белых пятен. Вторая версия еще драматичнее: якобы Абдурахман Даниялов пятнадцать суток пробирался по размытым дорогам в Москву ради короткой встречи в Кремле. У него было всего семь минут, чтобы доказать Верховному главнокомандующему, что дагестанцы — не предатели и не дезертиры, а преданные бойцы и труженики тыла. Давайте попробуем отделить народное творчество от сухих фактов и разберемся во всем по порядку.

Вопрос о депортации народов не возникает просто так, обычно за такими делами стоят высокопоставленные люди, в нашей же истории это первый секретарь ЦК партии Азербайджана Мир Джафар Багиров, который так и жаждал присоединения Дагестана к Азербайджану, на этой основе поднимается вопрос о выселении народов Дагестана.

Супер герой Даниялов.

Подготовка к выселению дагестанцев, судя по многим свидетельствам, шла полным ходом. На все ключевые посты в республике, начиная с кресла первого секретаря обкома, заранее назначили кадры из Азербайджана — в народе их иронично прозвали "26 бакинских комиссаров".

Казалось, участь горцев была предрешена и согласована на самом верху. Масла в огонь подлила история с Османом Губе: немецкое командование забросило на Северный Кавказ группу диверсанта-дагестанца, чтобы поднять восстание против советской власти. Сталину тут же доложили: Дагестан якобы готов перейти на сторону врага.

Однако в последний момент маховик репрессий остановился. Кто именно нажал на тормоз? Сын Абдурахмана Даниялова, кинорежиссер Юсуп Даниялов, уверен: это заслуга его отца. По его версии, Абдурахман экстренно вылетел в Москву и буквально на пальцах убедил Лаврентия Берия не трогать республику и не отдавать её земли Азербайджану. Но правда ли, что всё зависело от одного человека, действительно ли фраза "Мы хорошие", могла решить судьбу целой республики?

Подробная версия.

1944 год. А. Даниялов работал Председателем Совнаркома Дагестана, фронт приближался к западным границам. И вдруг в февральскую ночь к нему звонит Лаврентий Берия, что на Дагестан идут черные тучи: «Абдурахман, Дагестан хотят выселить в Среднюю Азию, срочно примите меры». Он в ту же минуту собрал все необходимые данные, чтобы доложить и убедить Сталина, и — в путь.

Герои Дагестана или герои мифов?

15 дней добирался А. Даниялов до столицы по разрушенным дорогам войны. Там он связался с одним из руководителей ЦК партии и спросил его, имеют ли основания слухи о том, что некоторые народы Северного Кавказа подлежат поголовному спецпереселению. Ему подтвердили, что такое распоряжение есть. Он через Берия вышел на других работников ЦК. В разговоре Берия предупредил Даниялова, чтобы он ничего лишнего не говорил, на что Даниялов ответил: дагестанцы — преданный Советской власти народ, имеющий опыт борьбы за свободу, за свою Родину.

Лаврентий Павлович говорит ему: «Не понимаю. Тебе что, жить надоело? Ты ведь знаешь, что уже есть приказ Сталина, ты что, против? Тогда стань к стенке, и в порядке одолжения я тебя лично расстреляю!»

Разговор с Берией не дал результатов, и было ясно, что через день-другой он, возможно, получит санкцию от Сталина на арест Даниялова. Однако Даниялов уже решился, связался с Маленковым, потом с Ворошиловым и Калининским и договорился о встрече с ними. В течение недели ему удалось переговорить с каждым из них в отдельности. Они пообещали постараться положительно решить этот вопрос. Перед очередным заседанием Политбюро А.Даниялова предупредили, что в любое время его могут вызвать в Кремль. Четыре дня и четыре ночи, не раздеваясь и не разуваясь, вышагивал он по своему номеру в гостинице «Москва»...

И вот в 2 часа ночи – звонок. А.Даниялова предупредили, что за ним послана машина на прием к Сталину.

В приемной Сталина его помощник Поскребышев предупредил Даниялова: «Вам отведено 7 минут, ни одну секунду дольше задерживать членов Политбюро нельзя...».

Когда Абдурахман зашел в кабинет, члены Политбюро сидели, а Сталин ходил по залу и курил. Затем спросил: «Даниялов, что, дагестанцы все дезертируют?». Даниялов ответил:

«Никак нет, товарищ Сталин, дагестанцы от 17 до 65 лет воюют и готовятся воевать, если надо, готовы воевать и старики, и женщины. В Дагестане позором считается быть дезертиром. Дагестанцы в настоящее время на фронте и в тылу, находясь в тяжелейшем состоянии, собрали и внесли в фонд 350 млн. рублей. Эти деньги пошли на создание авиа-эскадрильи и танковых колонн, на фронтах Великой Отечественной воюют более 200 тысяч отважных сынов гор, два десятка уже стали Героями Советского Союза. Отличились дагестанцы и в тылу: только рытьем окопов было занято около 140 тысяч человек. Мои дагестанцы — преданный Советской власти народ, имеющий опыт борьбы за свободу, за Родину. В Дагестане не любят дезертиров и воров. Таких людей у нас презирают и уничтожают. Нет причины и смысла проводить эту акцию». А.Даниялов говорил взволнованно и периодически поглядывал на стрелки часов, неумолимо отсчитывающих одну минуту за другой. Семь минут... Они решают судьбу целого народа!

Сталин внимательно выслушал Даниялова и обратился к членам Политбюро и сказал: «Мне доложили, что весь дагестанский народ дезертирует, как же так? И на самом деле, что же скажут народы Востока, если мы переселим дагестанцев?»

Герои Дагестана или герои мифов?

Первым высказался Молотов. Он подчеркнул, что это может вызвать нездоровую реакцию, нанести определенный моральный ущерб Советской власти, поскольку Дагестан — это народ, боровшийся против колониальной политики царизма.

Ворошилов поддержал его и отметил вклад дагестанцев в дело победы и укрепления Советской власти, подчеркнул, что в истории Страны гор есть беспрецедентный случай, когда В.И. Ленин подарил горцам свой портрет с надписью «Для Красного Дагестана».

Калинин тоже сказал свое слово: народы Дагестана проявили себя не только в боях, но и в труде. Первый из всех республик Дагестан награжден орденом Трудового Красного Знамени за строительство канала имени Октябрьской революции.

Выслушав все это, Сталин спросил: «Товарищ Даниялов, а смогут ли дагестанцы проявить себя при освоении новых районов, если мы оставим их на месте?»

Абдурахман, подумав, ответил: «Сможем, переселим людей, живущих в тяжелых условиях, в труднодоступных местах, на равнину».

Тогда Сталин встал, медленно подошел к своему столу и стал вычеркивать Дагестан из списка республик, народы которых намечалось выселить. В этот момент поломался его знаменитый синий карандаш. Тогда Сталин взял другой, красный, и вычеркнул, сказав при этом: «Карандаш тоже знает правду»...

Супер герой Алиев.

Вторая версия переносит нас в период, когда немецкие войска уже стояли у кавказских перевалов. Гитлер рвался к бакинской нефти, и Дагестан оказался в эпицентре сложнейшей геополитической игры. Именно тогда, в 1944-м, над республикой нависла та же тень, что уже поглотила чеченцев, ингушей и калмыков.

В сети и в мемуарах часто встречается имя Азиза Алиева. Одним из главных источников этой версии стал бывший депутат Верховного Совета СССР Багаутдин Пайзуллаев. Он вспоминал, как в начале рокового 44-го года Алиев обивал пороги высоких кабинетов в Москве. По его словам, вопрос о выселении дагестанцев стоял в повестке ЦК ВКП(б) и ГКО практически как решенный.

Пайзуллаев утверждает: ключевой стала встреча Алиева с Георгием Маленковым — могущественным членом Госкомитета обороны. Якобы именно после этого тяжелого разговора было принято окончательное решение: дагестанцев не трогать. Автор материала об этих событиях, Сагадулла Абусуев, справедливо отмечает, что рассказ Пайзуллаева проливает новый свет на старый спор. Эта история добавляет еще одну важную деталь в общую картину того, кто же на самом деле стоял за спасением народов Дагестана в те страшные годы».

Герои Дагестана или герои мифов?

Общее разоблачение.

Однако версии о Даниялове и Алиеве не просто спорят между собой — они фактически исключают друг друга. Трудно представить, что оба лидера параллельно, не сговариваясь, штурмовали кабинеты в Кремле и по отдельности "выбивали" спасение для республики.

Скорее всего, одна из этих историй — а может, и обе — не более чем красивые легенды. Современные историки настроены скептически: ни Алиев, ни Даниялов, при всем уважении к их заслугам, не могли в одиночку развернуть государственную машину. Решения такого масштаба принимались лично Сталиным, и никакие "душевные разговоры" с Берией или Маленковым не имели решающего веса. Взять хотя бы версию о Даниялове. Историки резонно замечают: между ним и Берией никогда не было того уровня доверия, который позволил бы обсуждать подобные темы. Более того, странно звучат рассказы о попытках отменить депортацию еще в 1942 году — ведь массовые выселения народов Кавказа начались лишь в 1943-1944-м. Государственную тайну такого уровня никто не стал бы обсуждать с местным чиновником за несколько месяцев до операции.

Виктор Чигирик в газете "Черновик" подчеркивает еще один важный момент — возраст. В то время Даниялову было всего 35 лет. Он был молод, не обладал тем политическим весом и колоссальным аппаратным опытом, который был у Азиза Алиева. Кто стал бы слушать молодого руководителя в ЦК, если бы его судьба, как и судьба всего народа, уже была решена в папках НКВД?

Этот спор о "спасителях" порой доходит до абсурда и вызывает бурные дискуссии в самой республике. Достаточно вспомнить случай на праздновании 100-летия Азиза Алиева в Махачкале, когда один из высокопоставленных дагестанских деятелей в сердцах воскликнул: "Как же можно называть Алиева выдающимся дагестанским деятелем?!". Это лишь подтверждает: рана всё ещё жива, а точка в этой истории до сих пор не поставлена.

Если взглянуть на ситуацию глазами историков, картина становится еще более прозаичной. Газета "Черновик", анализируя этот миф, прямо заявляет: вопрос о тотальной депортации народов Дагестана в 1944 году не имел под собой реальной исторической основы. Скорее всего, вся эта история — плод творчества публицистов, выросший из литературного сюжета "Даниялов против Сталина", который стал невероятно популярен в 90-е годы.

Авторы масштабного исследования "Народы Дагестана: история депортации и репрессий" М. Р. и Ж. М. Курбановы подтверждают: да, версия о том, что Берия или Багиров подговаривали Сталина выслать горцев, существует. Но забавно, что главным источником этой легенды выступил брат Абдурахмана, Гаджи-Али, занимавший тогда пост секретаря Гунибского райкома.

Еще в 2001 году исследователь А. В. Фадюхин, изучая биографию Даниялова, столкнулся с тем же парадоксом. С одной стороны — семейные предания о "героическом полете в Москву" и личном приеме у Сталина, где вождь якобы передумал. С другой стороны — сухие архивные данные. Фадюхин честно признал: при работе со всеми доступными документами того времени не было обнаружено ни одного реального признака того, что депортация дагестанских народов вообще планировалась.

Герои Дагестана или герои мифов?

Похоже, мы имеем дело с классическим созданием "героического эпоса". В отсутствие документальных доказательств, пустота заполнилась красивыми историями о мудрых лидерах, которые в одиночку спасли целый народ. Но история, в отличие от легенды, требует фактов, а они говорят о том, что "спасение" Дагестана могло быть лишь удачным стечением обстоятельств или отсутствием самой угрозы, а не результатом семиминутного разговора в Кремле.

Разбор версии о Даниялове.

Если проследить, как и когда этот миф вообще появился на свет. Оказывается, сюжет "Даниялов против Сталина" — это порождение эпохи девяностых. Впервые он всплыл в 1990 году на страницах "Сталиниады" писателя Юрия Борева. Спустя год эстафету подхватил брат главного героя, Гаджи-Али Даниялов, чьи воспоминания с каждым новым изданием обрастали всё более красочными деталями.

Затем легенду подхватили литературоведы, историки и, наконец, сын Абдурахмана Даниялова, Юсуп. С годами история о семи минутах в Кремле крепла, детализировалась и превращалась в неоспоримый факт региональной истории. Но здесь кроется главная загадка: сам Абдурахман Даниялов в своих собственных мемуарах, опубликованных в том же 1991 году, об этой судьбоносной встрече... не пишет ни слова. Его воспоминания обрываются на событиях 1948 года, охватывая весь период войны и депортаций, но в них нет ни намека на личный подвиг ради спасения народа.

Трудно представить, чтобы политик такого масштаба забыл упомянуть о главном достижении своей жизни. Получается парадокс: окружение Даниялова десятилетиями выстраивало вокруг него ореол спасителя, в то время как сам "герой" предпочел об этом промолчать. Это заставляет нас еще раз задуматься — не имеем ли мы дело с красивым историческим мифом, который был создан в постсоветское время, чтобы заполнить вакуум в памяти народа и дать ему своего, родного героя?

Историки критикующие версию о супергерое Даниялове:

Патимат Тахнаева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. Она называет историю о предотвращении депортации «современной мифологемой». По её данным, в архивах ГКО, НКВД и НКГБ нет документов (планов, карт, распоряжений), свидетельствующих о том, что депортация дагестанских народов в 1944 году вообще планировалась центральной властью.

Хаджи Мурад Доного, доктор исторических наук. Исследователь отмечает, что хотя Даниялов был крупным государственным деятелем, версия о его героическом поступке (якобы отказе подписывать приказ о выселении или «семиминутном разговоре» со Сталиным) не подкреплена архивными источниками и носит скорее легендарный характер.

Гаджи-Курбан Казиев. В ряде публикаций историки-критики указывают, что политический вес Даниялова (на тот момент председателя Совнаркома республики) не позволял ему в одиночку противостоять решениям высшего руководства СССР, если бы те были приняты.

Герои Дагестана или герои мифов?

Историк Патимат Тахнаева опровергает популярный миф о том, что в 1944 году народы Дагестана едва избежали судьбы чеченцев и ингушей. Тщательная проверка центральных архивов показала: вопрос о депортации дагестанцев в Политбюро никогда не обсуждался. История о том, как Абдурахман Даниялов «отстоял» свой народ перед Сталиным, — не более чем семейная легенда и политическая мифологема, сложившаяся к 1990-м годам. На деле эта теория служила удобным оправданием для реальной трагедии — насильственного переселения 60 тысяч дагестанцев из 200 сел на пустующие земли Чечни.

Разбор версии об Алиеве.

Со статьи Наджмудина Алиева:

Окончательно статус официальной истины эта красивая легенда получила не в Махачкале, а в Баку. Её главным архитектором стал зять одного из "спасителей" — Гейдар Алиев. Именно он в 1998 году, выступая на торжествах в честь столетнего юбилея своего тестя, задал тон всей последующей историографии.

"Благодаря своей многогранной деятельности, гуманизму и заботливости Азиз Алиев стал символом нерушимой дружбы", — провозгласил президент Азербайджана, напомнив дагестанцам, в какой тяжелой обстановке 1942 года находилась их республика. С этого момента личная семейная гордость Алиевых стала обязательным элементом дагестано-азербайджанской дипломатии

Если версия с Данияловым грешит отсутствием документов, то линия Азиза Алиева и его связи с Георгием Маленковым рассыпается при первой же попытке сопоставить политический вес этих фигур. В 1944 году Маленков был лишь кандидатом в члены Политбюро и рядовым членом ГКО. Верить в то, что Алиев решал через него вопрос жизни и смерти целого народа перед Сталиным — всё равно что в позднем СССР пытаться договориться с Брежневым через молодого секретаря ЦК Горбачева.

Дистанция между ними была слишком велика для вопросов такого уровня.

Но есть и более мрачная сторона этой медали. Историки напоминают: Азиз Алиев был человеком Мир-Джафара Багирова, "бакинского хозяина", и в Дагестане он проводил далеко не общесоюзную, а специфически бакинскую политику. Факты говорят сами за себя: в апреле 1944 года, пока другие народы Кавказа уже грузили в вагоны, Алиев распорядился переселить значительную часть кумыков из Махачкалинского района в опустевшие чеченские села. За этой директивой четко проглядывались амбиции Багирова: использовать кумыков для расширения этнического влияния Азербайджана. Эта политика больно ударила по экономике республики. Шахрудин Шамхалов, будущий глава Президиума Верховного Совета ДагАССР, позже вспоминал, как Багиров фактически начал акцию по подрыву хозяйства Дагестана. Животноводов лишили традиционных пастбищ в Азербайджане, что привело к массовой гибели скота при перегоне на отдаленные "Черные земли". Более того, у Дагестана были фактически отторгнуты 78 тысяч гектаров богатейших Шахдагских пастбищ. В Москве тогда не посмели перечить воле "распоясавшегося" Багирова. И на этом фоне образ Азиза Алиева как "отца-спасителя" выглядит по меньшей мере парадоксально: трудно быть защитником народа, одновременно способствуя передаче его земель и ресурсов соседней республике и подрывая его экономический фундамент.

Герои Дагестана или герои мифов?

«Если Азиз Алиев был преданным проводником интересов Баку, то версия о его заступничестве за дагестанцев рассыпается окончательно. Трудно представить, чтобы человек, системно ослаблявший республику в угоду своему патрону Багирову, вдруг пошел на риск перед Сталиным ради спасения тех же лезгин или кумыков. Историки и старожилы Южного Дагестана предполагают обратное: если бы Багиров решил отправить лезгин в товарные вагоны, Алиев вряд ли стал бы мешать планам своего шефа.

Но кто же тогда на самом деле остановил маховик репрессий? Ответ может оказаться шокирующим. Согласно воспоминаниям Шахрудина Шамхалова, за свое спасение дагестанцы должны "благодарить"... самого Сталина.

Картина того рокового заседания ГКО в Махачкале выглядит зловеще.

Председательствовал Багиров, присутствовали Даниялов, Алиев и генерал Тюленев. Обсуждали "пособничество бандитам", и выступавшие не скупались на черные краски в адрес целых народов. Бывший глава обкома Николай Линкун и вовсе заявил, что "снимает с себя ответственность за кумыков", фактически вынося им приговор.

Предложение о депортации кумыкского населения поступило в Москву именно из Махачкалы — от местного руководства.

Однако Сталин своим единоличным решением эту инициативу отклонил. По иронии судьбы, те, кого десятилетиями воспевали как защитников Дагестана, на деле могли быть авторами идеи о выселении, а "кровавый тиран" в данном конкретном случае проявил неожиданную сдержанность.

Развязка этой драмы, если верить воспоминаниям Шамхалова, наступила у телефона спецсвязи. Багиров доложил Сталину о "сомнениях в лояльности" кумыков и готовности начать выселение, на чем активно настаивал Николай Линкун. Ответ вождя, переданный позже самим Линкуном, был сухим и неожиданным: "Не горячитесь, Мир-Джафар. Я кумыков знаю по их роли в революции. Народ преданный, сам со своими изменниками разберется. А с руководством решайте сами".

Если эта цитата верна, то судьбу Дагестана в 1944-м решило не мифическое заступничество "ходовков" в Кремле, а личный прагматизм или симпатия Сталина. Ни Алиев, ни Даниялов к этому спасению отношения не имели. Более того, факты говорят о том, что депортации Дагестана всё же коснулись, и не без прямого участия Азиза Алиева. Именно при нем тысячи жителей Западного Дагестана — чамалальцы, дидойцы, багаулалы — были насильно согнаны в опустевшую Чечню. Возвращаться им было некуда: их родные аулы разрушили, и после 1957 года многие так и остались жить на чужбине, потому что стали беженцами в собственной республике.

Всё это подводит нас к неудобному, но логичному выводу. Пышные торжества в честь Азиза Алиева в современной Махачкале не имеют ничего общего с благодарностью за "спасение народа". Причины такой канонизации деда Ильхама Алиева лежат не в архивах НКВД, а в кабинетах сегодняшних политиков. Это не дань истории, а инструмент дипломатии — способ укрепления выгодных связей между руководством Дагестана и семьей президента Азербайджана.

История в очередной раз стала заложницей политики: реальные трагедии переселенных горцев забыты ради удобного мифа, который помогает строить отношения в настоящем, переписывая правду о прошлом».

Верить или нет дело уже ваше, все факты приведены.